А. А. Попов

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СЭВ:
СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-104-112

УДК 94(47):339.923 ББК 63.3(2)6+65.680.5

Статья посвящена особенностям создания промышленных предприятий с участием стран Совета экономической взаимопомощи. Идея создания предприятий совместными усилиями возникла в середине 1950-х гг. на фоне дефицита промышленного сырья, однако уже к середине 1960-х гг. интенсивность создания таких предприятий существенно снизилась. Новый импульс совместные предприятия получили в начале 1970-х гг., когда развернулось строительство сразу нескольких крупных объектов на советской территории. На основе архивных материалов рассматриваются мотивы и условия создания предприятий совместными усилиями как способа адаптации стран СЭВ к новым экономическим и технологическим вызовам. В середине 1960-х гг. — начале 1970-х гг. трансформация организационной структуры внутри блока расширила возможности сотрудничества для решения текущих задач. Капитальные вложения в строительство предприятий на советской территории в 1970–1980-е гг. стали для стран СЭВ одним из способов решения задачи создания крупных наукоемких производств промышленного сырья для современных предприятий, наравне с созданием специализированных международных объединений. Сделан вывод о том, что одним из важных мотивов углубления сотрудничества, в том числе за счет взаимных инвестиций, стало стремление СССР и стран СЭВ развивать торговые отношения с западноевропейскими странами.

Ключевые слова: *социалистическая интеграция, СССР, СЭВ, иностранные инвестиции*

Введение

Совместные проекты социалистических стран были важными символами экономического и технологического сотрудничества в период холодной войны. Нефтепровод «Дружба», энергосистема «Мир», газопровод «Союз» или само здание Совета экономической взаимопомощи были одновременно физическими воплощениями идеи кооперации и результатом коллективных попыток ответить на технологические вызовы для экономики в условиях ограниченного доступа к рынку передовых западных технологий. На протяжении всей истории СЭВ в официальной риторике политических руководителей СССР и восточноевропейских стран сотрудничество в сфере технологий являлось одной из важнейших целей международной кооперации и интеграции.

За всю историю существования социалистического блока подобных совместных проектов в сфере промышленного производства было построено немного (в сравнении с общими

масштабами индустриального строительства). Двусторонние программы научно-технического сотрудничества СССР и социалистических стран существовали уже с 1940-х гг., например в добыче ураносодержащего сырья в рамках советского атомного проекта.¹ Однако проекты с участием нескольких стран на советской территории были редкостью вплоть до середины 1970-х гг. Несоответствие декларируемых принципов сотрудничества и реального положения дел не является удивительным, однако требует объяснения в контексте дискуссии о механизмах работы социалистической интеграции. В чем была причина ограниченного участия СЭВ в строительстве промышленных объектов на территории стран-участниц? Какие факторы повлияли на изменение политики строительства таких предприятий на советской территории?

В современной историографии значительное внимание уделяется пересмотру оценок характера экономических отношений внутри социалистического блока.² В последние два десятилетия произошел отход от трактовки отношений СССР и социалистических стран как прямого навязывания политической воли в экономических вопросах или обмена политической

Попов Алексей Алексеевич — н.с., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

E-mail: aa.popov@hse.ru

* Исследование выполнено при поддержке Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

¹ См.: Артемов Е. Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики. М., 2017. С. 184–188.

² См.: Autio-Sarasmo S., Miklóssy K. Introduction: The Cold War from a new perspective // Reassessing Cold War Europe. London; New York, 2011. P. 1–2.

лояльности на экономические ресурсы. Сегодня очевидно, что эти проявления были частью более сложного процесса взаимодействия сторон, которые обладали как собственными мотивами и интересами, так и возможностями.³ С точки зрения консервативных исследователей, советское руководство, учитывая его военно-политическое и экономическое господство внутри блока, вполне могло изымать необходимые ресурсы других социалистических стран, как оно делало это во второй половине 1940-х гг. в отношении некоторых видов лицензий, оборудования и сырья, чтобы строить собственные предприятия, не прикрываясь идеей кооперации. Однако в рамках современных подходов к объяснению мотивов «социалистической интеграции», реализация совместных технологических проектов в середине 1960–1970-х гг. была в значительной степени мотивирована вызовами НТР и экономики. Создание совместных промышленных объектов может рассматриваться в качестве попытки ответа на эти вызовы в условиях ограниченного доступа к рынкам технологий и капитала в период холодной войны.⁴

В данной статье на материалах из фондов РГАЭ (Ф. 302, Ф. 561) и РГАНИ (Ф. 10), опубликованных материалах государственных и партийных органов, а также документов личного происхождения рассматриваются особенности участия стран СЭВ в финансировании промышленных объектов на территории СССР в контексте развития социалистической интеграции. Совместные проекты стран СЭВ на территории СССР рассматриваются как один из важных примеров попыток адаптации социалистического блока к вызовам технологического развития и глобализации экономики, в условиях сохранения жестких ограничений, налагаемых не столько политической волей советского руководства, сколько спецификой способов и целей обеспечения экономического роста в рамках плановых экономик. Появление в середине 1970-х гг. целого ряда совместных промышленных проектов на советской территории, на наш взгляд, свидетельствовало о важном изменении в экономической политике социалистических стран в условиях пересмотра принципов соци-

алистической интеграции и глобальных экономических трансформаций.

Мотивы совместного финансирования строительства промышленных объектов странами СЭВ в 1950–1960-е гг.

Идея объединения усилий нескольких стран для создания промышленных предприятий появилась в рамках СЭВ в середине 1950-х гг. на фоне резко обострившегося дефицита промышленного сырья. Совет, созданный в 1949 г. в качестве органа координации торговых поставок между СССР и социалистическими странами, сразу после смерти И. В. Сталина был реформирован в связи с необходимостью быстрого решения обострившихся экономических проблем. Осенью 1955 — весной 1956 гг. во всех европейских странах народной демократии, включая СССР, наблюдался дефицит важнейших видов промышленного сырья от угля и серы до электроэнергии и металлопроката. Именно этот дефицит и общее ухудшение экономической ситуации в странах-членах СЭВ стали триггером для обсуждения на уровне высшего партийного руководства необходимости углубления кооперации, включая возможность совместной разработки месторождений. В январе 1956 г. Н. С. Хрущев предложил партийным лидерам стран СЭВ поучаствовать в разработке железорудных месторождений в СССР, угольных — в Польше, а также вложить средства в создание Восточного института ядерных исследований.⁵ На фоне нарастающей политической напряженности, вылившейся в итоге в польский и венгерский кризисы, инициатива Хрущева была принята лидерами соцстран с настороженностью. Средства на запуск института ядерных исследований были выданы не сразу, другие проекты в 1956 г. всерьез не рассматривались.

Создание первых промышленных предприятий с участием нескольких стран началось в 1957–1958 гг. и было направлено на обеспечение производства важнейших ресурсов для тяжелой промышленности. После обновления организационной структуры СЭВ и создания постоянных комиссий, направленных на развитие сотрудничества в отдельных отраслях хозяйства, появились более эффективные механизмы согласования позиций национальных экспертов и отраслевых чиновников. На фоне

³ См.: Müller U. Introduction: Failed and Forgotten? New Perspectives on the History of the Council for Mutual Economic Assistance // *Comparativ. Zeitschrift für Globalgeschichte und Vergleichende Gesellschaftsforschung*. 2017. № 5/6. P. 7–25.

⁴ См.: Tomka B. *Globalization in State Socialist East Central Europe. Looking Beyond Dominant Narratives*. London, 2024. P. 88–93.

⁵ См.: Совещание руководителей коммунистических и рабочих партий стран народной демократии Европы, 6–9 января // РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.

углублявшихся экономических проблем во всех странах блока и успехов западноевропейской интеграции развитие кооперации стало рассматриваться партийными и государственными чиновниками в качестве возможного инструмента преодоления дефицита сырья. В рамках постоянных комиссий была запущена подготовка предложений по преодолению дефицита промышленного сырья. Например, в 1958 г. Сессией СЭВ был одобрен масштабный план координации в сфере производства угля и стали. Этот план рекомендовал не только изменить структуру поставок сырья внутри блока, ускорить научно-технические разработки с учетом доступных ресурсов или переоборудовать предприятия на другие виды сырья, но и участвовать заинтересованным странам в строительстве новых шахт и металлургических заводов в счет будущих поставок продукции с этих предприятий.⁶

Ранние варианты совместных проектов социалистических стран были вынужденной мерой с точки зрения плановой экономики, направленной не на достижение идеологической цели интернационального сотрудничества, а на решение прагматических хозяйственных задач. В 1957–1958 гг. участие в строительстве, как правило, ограничивалось предоставлением товарного кредита (в виде поставок оборудования, промышленного сырья или потребительских товаров) под 1,5–2,5 % в счет поставок продукции строящегося предприятия. Даже одобренное X Сессией СЭВ в 1958 г. строительство нефтепровода «Дружба» было основано на том же принципе, поскольку каждая страна строила свою часть системы в счет будущих поставок нефти или оплаты стоимости транзита.⁷ Кредиты на строительство предприятий по производству промышленного сырья (угля, серы, меди, целлюлозы, электроэнергии) друг другу предоставили ГДР, Чехословакия, Польша, Болгария, Румыния и Венгрия. В 1959 г. появилось первое полноценное совместное предприятие «Хальдекс», польско-венгерская акционерная компания, которая должна была заниматься добычей угля из отвалов польских шахт.⁸

⁶ См.: Протокол № 1 совещания постоянных Комиссий по угольной промышленности и черной металлургии, Москва, 5–6 января 1959 г. // РГАЭ. Ф. 561. Оп. 23с. Д. 13. Л. 24–33.

⁷ См.: Flade F. Regional Integration in the Eastern Bloc: Energy cooperation between CMEA countries, c. 1950s–80s // *European Integration Beyond Brussels. Unity in East and West Europe Since 1945*. London, 2020. P. 169–190.

⁸ См.: Апро А. Сотрудничество стран-членов СЭВ в экономических организациях социалистических стран. М., 1969. С. 80.

Вложение средств в капитальное строительство на территории стран-членов СЭВ в 1950–1960-е гг. воспринималось политическими и экономическими руководителями государств в качестве временной меры преодоления дефицита ресурсов. Социалистические правительства, следуя унаследованной от советских экономистов концепции прогрессивного развития экономики, стремились развивать на своей территории тяжелую обрабатывающую промышленность, которая должна была сделать страну более индустриализированной, а значит, более прогрессивной и технологичной. В этой логике развитие добывающих производств в 1950-е гг. не рассматривалось чиновниками в качестве главного приоритета для капиталовложений. Кроме того, в плановых экономиках, следуя логике Я. Корнаи, деятельность отраслевых лоббистов в борьбе за капиталовложения и ресурсы провоцировала появление «инвестиционного голода» внутри стран. Политические руководители могли одобрить финансирование иностранных проектов только в исключительных случаях: либо если от них зависела устойчивость национальной тяжелой промышленности, либо если они позволяли увеличить валютную выручку (или снизить валютные издержки). Поэтому по мере снижения остроты дефицита сырья интенсивность участия стран СЭВ в строительстве предприятий на территории друг друга заметно сокращалась. Так, например, несмотря на оптимистичные отчеты чиновников СЭВ в 1960-е гг. о развитии и углублении сотрудничества за счет создания совместных предприятий, главным примером полноценного совместного предприятия вплоть до конца 1970-х гг. оставался польско-венгерский Хальдекс.⁹

Советское руководство, выступив с инициативой совместного финансирования проектов странами СЭВ как новой формы сотрудничества, в конце 1950-х — середине 1960-х гг. почти не участвовало в коллективных проектах на территории других социалистических стран. Исключением были только проекты, ориентированные на экспорт советского сырья или улучшение международной репутации. В этот период СССР ежегодно строил сотни предприятий по всему миру, включая страны СЭВ, делая ставку на укрепление политического влияния

⁹ См.: Информация о развитии и формах сотрудничества в строительстве промышленных объектов совместными усилиями заинтересованных стран-членов СЭВ // РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15. Д. 45. Л. 58.

или расширение товарооборота за счет доступа к новым рынкам. Но в отличие от совместных проектов стран СЭВ конца 1950-х — середины 1960-х гг., эти стройки никогда не позиционировались в качестве общих проектов заинтересованных стран, а советская сторона не претендовала на получение в качестве возврата вложенных средств организации многолетних поставок продукции этих предприятий. СССР не нуждался во вложениях восточноевропейских стран, которые он превосходил как с точки зрения запасов ископаемых ресурсов, так и с точки зрения производственных мощностей. Советские возможности производства промышленного оборудования в этот период уже были шире, чем у других стран блока, за исключением, возможно, химического машиностроения в ГДР и точного машиностроения Чехословакии.

Проблема заключалась в том, что Советский Союз, как и другие социалистические страны, богатые природными ресурсами, был заинтересован в строительстве добывающих производств на своей территории за счет иностранных средств, но оставался не самым привлекательным объектом инвестирования. Страны СЭВ в 1950–1960-е гг. не спешили вкладывать средства в советскую экономику в том числе из-за исключительной политической роли СССР внутри блока.

Переход к совместным проектам на советской территории

В официальном дискурсе Советский Союз позиционировался как самый мощный в военном, политическом и экономическом плане член социалистического лагеря, тогда как остальные социалистические страны шли к коммунизму по его стопам. Если в конце 1940-х гг. существовали механизмы принудительного или полупринудительного получения ресурсов и технологий из стран Восточной Европы вроде неравноправных договоров на поставку лицензий или отдельных видов сырья (угля, меди и т. д.), то в середине 1950-х гг. такой подход был невозможен с идеологической точки зрения. Страны СЭВ получили больше свободы в плане проведения экономической политики и отчасти поэтому не стремились вновь усиливать зависимость от советской экономики. Даже попытки продавить советские проекты расширения сотрудничества в СЭВ в первой половине 1960-х гг. столкнулись со сложностями именно в результате активного сопротивления ряда стран во главе с Румынией потенциальной

возможности сокращения самостоятельности в экономических вопросах. Так, длительная история напряженных отношений советского и румынского руководства началась в 1962 г. с отказа Румынии участвовать в системе социалистического разделения труда и продолжилась спором по вопросу совместного строительства электростанции на Дунае.¹⁰

С точки зрения социалистической политической экономии, в 1950–1960-е гг. отсутствовала достаточно сильная мотивация для вложений в предприятия на советской территории. Даже лучшие экономисты социалистических стран долгое время не могли создать теорию, которая бы объясняла целесообразность инвестиций в рамках планового распределения ресурсов. Собственно, советские экономисты до конца 1960-х гг. даже избегали употреблять термин «инвестиции» в отношении вложения средств в производства на территории других стран. В Восточной Европе ситуация значительно отличалась, поскольку там менеджеры еще прекрасно помнили бизнес-практики капиталистического мира. В их практике использовался и термин, и сама концепция инвестиций с целью получения отдачи от вложенных средств.¹¹

Политическое руководство и управляющие отраслей и предприятий в Восточной Европе оказались в большей степени готовы к совместному участию в строительстве предприятий и имели гораздо более сильную мотивацию из-за более острого, чем в СССР, проявления дефицита промышленного сырья. Кроме того, они предпочитали вкладывать средства в строительство заводов как можно ближе к собственной границе, в том числе по этой причине отказываясь от проектов развития отдаленных месторождений на территории СССР. Поэтому помимо инфраструктурных проектов (систем электроснабжения, нефте- и газопроводов) единственным проектом, реализованным совместными усилиями, долгое время оставался Кингисеппский фосфоритный рудник, построенный в соответствии с соглашением 1963 г. между СССР и Болгарией, Венгрией, Восточной Германией и Польшей.¹²

¹⁰ См.: Rózański H. Spojrzenie na RWPG. Wspomnienia, dokumenty, refleksje. 1949–1988. Warszawa, 1990. S. 179–181.

¹¹ См.: Кишш Т. Проблемы социалистической интеграции стран СЭВ. М., 1971. С. 17.

¹² См.: Информация о развитии и формах сотрудничества в строительстве промышленных объектов совместными усилиями заинтересованных стран-членов СЭВ, Отдел сводных экономических работ // РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15. Д. 45. Л. 58(об).

Однако в начале 1970-х гг. ситуация изменилась, и центр совместного строительства промышленных предприятий сместился на территорию СССР. Страны СЭВ принимали участие в строительстве целого ряда крупных промышленных проектов, как поставляя для них собственные технологии, материалы и рабочих, так и финансируя поставку в СССР новейшего западного оборудования и принимая на себя валютные издержки по обслуживанию кредитов на его покупку. При этом близость к границе перестала быть значимым фактором. Совместное финансирование относилось к объектам у западной границы СССР вроде Кингисеппского фосфоритного комбината (1974 г.) и производства по переработке олефинов в Калусе (1972 г.) или относительно близко к ней, как в случае Мозырского завода по производству кормовых дрожжей (1979 г.), но также и в глубине советской территории, например в случае Усть-Илимского целлюлозно-бумажного комбината (1972 г.), Киембаевского горно-обогатительного комбината (1973 г.), газопровода Оренбург — Западная граница СССР (1974 г.) и других.¹³

Одной из главных причин изменившегося отношения стран СЭВ к вложению средств в строительство предприятий на территории СССР была благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура в конце 1960-х — начале 1970-х гг. К этому моменту СССР и страны Восточной Европы получили возможность существенно расширить торговлю со странами Западной Европы. Начало разработки богатых нефтяных и газовых месторождений на территории СССР стимулировало и расширение сотрудничества в сфере производства и распределения продуктов нефтехимии внутри СЭВ. Важную роль в этих процессах сыграл и рост цен на продукты химии и нефтехимии на внешних рынках в конце 1960-х гг. и особенно в середине 1970-х гг., который сделал торговлю стран СЭВ со странами Западной Европы взаимовыгодной.¹⁴

Важно, однако, что помимо открывшихся экспортных возможностей, на рост привлекательности вложений в советские предприятия повлияла трансформация институтов сотрудничества внутри самого СЭВ. Восприятие сотрудничества политическими руководителями менялось под воздействием как внешних, таких

как успехи западноевропейской интеграции и процессы деколонизации в странах Глобального Юга,¹⁵ так и внутренних факторов — через изменение восприятия мотивации и целей друг друга. Во второй половине 1960-х гг. провал «идеалистических» подходов, вроде инициативы Н. С. Хрущева о координации народнохозяйственных планов до 1980 г., в развитии сотрудничества сменился попытками прагматичного взаимодействия, в рамках которого должны были учитываться интересы сторон. Несмотря на критику и обвинения со стороны советского руководителя в «стремлении разойтись по национальным квартирам», запрос на экономическую интеграцию со стороны других стран СЭВ существовал, равно как и альтернативные масштабные проекты реформирования СЭВ.¹⁶

Новая инфраструктура сотрудничества была, как и в прежние годы, ориентирована на решение текущих практических задач в сфере преодоления дефицита нового промышленного сырья, требовавшего совместных вложений. Сопротивление отдельных стран введению наднациональных компетенций Секретариата СЭВ и усложнение задач координации научно-технических разработок, производства сложных видов продукции и организации согласованного экспорта товаров¹⁷ привели к развитию специализированных форм сотрудничества. В конце 1960-х гг. были созданы международные хозяйственные объединения, в которые входили предприятия, тресты, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, внешнеторговые организации и др., появилось несколько специализированных организаций, таких как Общий парк грузовых вагонов, Интерметалл (организация для координации производства и торговли в области черной металлургии) и Организация сотрудничества подшипниковой промышленности. Важным элементом новой системы стал Международный

¹⁵ См.: European socialist regimes' fateful engagement with the West: national strategies in the long 1970s. London; New York, 2021; Alternative Globalizations: Eastern Europe and the Postcolonial World. Bloomington, 2020; Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019.

¹⁶ См.: Попов А. А., Трушников С. А. Пределы кооперации: координация пятилетних планов стран СЭВ и проблема дефицита сырья (1950–1970-е годы) // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14, № 1. С. 32–50.

¹⁷ См.: Кузьмичев И. П. Научно-техническое сотрудничество стран Восточного блока в контексте реформирования СЭВ (1969–1971 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, вып. 5 (127).

¹³ См.: Стерлина Н. Б. Международная специализация и кооперирование стран СЭВ в химической промышленности. М., 1982. С. 102–106.

¹⁴ См.: Глазов А. А. В поисках взаимовыгодного сотрудничества: деятельность Бюро по нефти СЭВ в 1973–1978 гг. М., 2023.

банк экономического сотрудничества (1965 г.), который существенно упростил взаимные расчеты между социалистическими странами.¹⁸ Новые организации и институты позволяли координировать научно-исследовательские разработки, закупку технологий и активнее вести сотрудничество на уровне отдельных отраслей и предприятий.

Изменение организационной структуры СЭВ отражало общее более прагматическое отношение национальных политических лидеров к сотрудничеству социалистических стран.¹⁹ В 1971 г. основные изменения в восприятии сотрудничества стран СЭВ были зафиксированы в «Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ». В частности, в ней были зафиксированы новые принципы сотрудничества, которые позволили говорить не только о том, что социалистические страны начали интегрироваться (термин, которого до начала 1970-х гг. избегали в советском официальном дискурсе),²⁰ но и о том, что они давно идут по этому пути. Кроме того, «Комплексная программа» содержала описание планов строительства предприятий в конкретных сферах с указанием примерных сроков и стран размещения. Анализ публиковавшейся²¹ и непубликуемой частей²² программы позволяет утверждать, что абсолютное большинство упомянутых совместных проектов должно было решать среднесрочные задачи обеспечения промышленным сырьем и топливом.

Совместные проекты как особая форма инвестирования

Важным фактором развития совместного финансирования странами СЭВ промышленных объектов в СССР стало теоретическое переосмысление концепции инвестиций. Широкое обсуждение вопроса о целесообразности участия

одной страны в строительстве предприятий на территории другой началось еще в 1963 г., когда стало ясно, что страны, признавая успехи сотрудничества, все менее охотно вкладывали собственные средства. Наиболее обстоятельное решение было предложено группой польских экономистов во главе с Михалом Калецким.²³ В последующие годы Калецкий разработал оригинальную теорию влияния капитальных вложений на экономический рост, в рамках которой он особое место отводил «продукции инвестиционной сферы».²⁴ В первой половине 1970-х гг. советские экономисты стали различать категории «капитальные вложения» и «инвестиции», понимая под последними «не сами по себе затраты, а их результаты, материализуемые в основных фондах».²⁵ Как в случае с термином «интеграция», введение в широкий оборот термина «инвестиции» открывало новые возможности, поскольку создавало теоретическую базу для сотрудничества. Дискуссии, характерные для конца 1950-х — начала 1960-х гг., относительно дополнительных издержек (например, о том, какая страна должна строить жилье и оплачивать пенсии рабочим на предприятии, построенном совместными усилиями), неизбежно возникавшие в плановой экономике, теперь потеряли смысл. Инвестиции, как утверждали экономисты, обеспечивали экономический рост как стране-реципиенту за счет обновления производственных фондов, так и стране-инвестору за счет сокращения издержек производства благодаря поставкам более дешевого сырья.²⁶

Со стороны советского руководства привлечение социалистических стран к финансированию строящихся предприятий на своей территории воспринималось отнюдь не как форма субсидирования зависимых экономик, а скорее как способ привлечения ресурсов и сокращения издержек. Общий объем поставок в рамках таких проектов на советской территории составлял не очень крупную сумму в масштабах внутренних капиталовложений СССР — несколько сотен миллионов рублей (точные оценки затруднены из-за сложной структуры кредитования и частых нарушений контрактов с обеих

¹⁸ См.: Апро А. Указ. соч. С. 4–7.

¹⁹ См.: Popov A., Kochetkova E. Being Together, Growing Affluence: Institutions of Integration and the Making of Technological Power in the Comecon // *Europe-Asia Studies*. 2024. Vol. 76, iss. 10. P. 1503–1525.

²⁰ См.: Широков О. Н. СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии. М., 2005. С. 41.

²¹ См.: Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1971.

²² См.: Проект Комплексной, рассчитанной на перспективу программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ (непубликуемая часть). Москва, февраль 1971 г. // РГАЭ. Ф. 561. Оп. 55с. Д. 47. Л. 152–172.

²³ См.: Соображения польской стороны относительно разработки принципов сотрудничества при добыче и переработке сырья, от 21 декабря 1963 г. // РГАЭ. Ф. 561. Оп. 28. Д. 27. Л. 131–136.

²⁴ Калецкий М. Очерк теории роста социалистической экономики. М., 1970. С. 20.

²⁵ Караваев В. П. Интеграция и инвестиции: проблемы сотрудничества стран СЭВ. М., 1979. С. 15.

²⁶ См.: Там же. С. 166, 167.

сторон). Однако эти средства позволяли СССР существенно снизить потенциальные издержки в дефицитной иностранной валюте, для некоторых проектов почти на треть.

Абсолютное большинство соглашений между СССР и странами СЭВ касались строительства предприятий химического сектора, как наиболее динамично развивающейся сферы, способной обеспечить необходимым сырьем новые национальные предприятия. В этом смысле основные принципы вложений с 1950-х гг. практически не изменились, только уголь и медь были заменены на нефть и целлюлозу. В 1976 г. министр химической промышленности Л. А. Костандов выступил с предложением развивать на территории СССР производство энергоемких химических производств, поскольку «такая специализация позволит решить проблему развития и использования природных ресурсов Советского Союза, так как даст возможность значительно уменьшить поставку нефти и газа в стран-членов СЭВ».²⁷ Костандов предлагал поставлять часть продукции в страны СЭВ в качестве компенсации за их участие, а на их территории строить предприятия малотоннажной химии с высокой степенью переработки. Так был организован и «олефиновый проект», который предполагал производство полупродуктов из советской нефти в Ленинвароше в Венгрии, а затем их энергоемкую переработку в Калуше в СССР.²⁸ В конце 1970-х гг. Минхимпром СССР предлагал привлекать страны СЭВ к участию в строительстве целой группы предприятий, включая «Оренбургский комплекс хлорорганических производств, Томский и Кармановский химкомбинатов, Туркменский газохимический комплекс... а также Тюменский химический комбинат с производствами аммиака и метанола».²⁹

Отличием проектов, строившихся с участием стран СЭВ, было не только их широкое освещение в прессе в качестве символов дружбы, но также наличие своеобразных механизмов страховки возврата вложений. Страны СЭВ были готовы инвестировать твердую валюту в покупку оборудования для советских предприятий только под гарантии того, что взамен получат поставки пригодного для использования на собственных новейших предприятиях качественного сырья,

произведенного на этом оборудовании.³⁰ Именно поэтому для проектов 1970-х гг. характерно подкрепление соглашений о строительстве предприятий совместными усилиями специальными ГОСТами, международными стандартами СЭВ на продукцию этих предприятий. Такой стандарт, например, был принят для усть-илимской целлюлозы, а также на азотное удобрение аммофос (марка А производилась в Кингисеппе, а марка Б — в Каратау, в развитии которого также предлагалось участвовать странам СЭВ).³¹

Разумеется, далеко не все запланированные проекты были реализованы, а те, что были реализованы, не всегда были способны выполнить возложенные на них обязательства по поставке продукции в установленный срок. Низкое качество планирования, задержки в строительстве и поставке оборудования были типичными спутниками создания подобных предприятий. Так, советская сторона представила свои предложения по строительству завода по производству кормовых дрожжей из нефтехимического сырья на территории СССР только в 1973 г., с опозданием более чем на год от сроков, указанных в «Комплексной программе», где он упоминался отдельным пунктом.³² Строительство завода началось в 1977 г., пущено предприятие было только в 1983 г., а уже в 1994 г. в связи с нерентабельностью оно было перепрофилировано в ликеро-водочный комбинат.³³ Усть-Илимский ЦБК до середины 1980-х гг. не мог выйти на проектную мощность, а ожидавшейся производительности в 500 тыс. т целлюлозы требуемого качества достиг только в 1990-е гг.³⁴ Тем не менее страны-участницы СЭВ в основном получали в полном объеме причитавшееся им сырье в качестве оплаты за финансирование строительства.

Заключение

За последние десять лет в историографии экономических отношений социалистических

²⁷ Костандов Л. А. Предложения об углублении интеграционных мероприятий стран-членов СЭВ в области химической промышленности // РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 1472. Л. 4.

²⁸ См.: Стерлина Н. Б. Международная специализация и кооперирование стран СЭВ в химической промышленности. М., 1982. С. 102.

²⁹ Костандов Л. А. Указ. соч. Л. 5.

³⁰ См.: Генеральное соглашение о сотрудничестве в строительстве Усть-Илимского целлюлозного завода // РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15. Д. 133. Л. 5.

³¹ См.: СТ СЭВ 3372-81, ГОСТ 18918-85 Аммофос. М., 1985.

³² См.: Заключение о представленных Главмикробиопромом при Совете Министров СССР предложениях и проекте Соглашения о строительстве на территории СССР с участием заинтересованных стран-членов СЭВ завода по производству кормовых дрожжей из нефтехимического сырья от 1 марта 1973 г. // РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 1091. Л. 1–2.

³³ См.: История // ОАО «Мозырский спиртоводочный завод». URL: <https://mozyr-svz.by/o-predpriyatii/istoriya/> (дата обращения: 23.11.2024).

³⁴ См.: Kochetkova E., Popov A. Socialist Construction for Siberia: Comecon Cooperation and the Making of Ust'-Ilimsk Forest Industrial Complex in the USSR, 1970s and 1980s // Journal of Contemporary History. 2022. Vol. 57, iss. 2. P. 479–498.

стран произошел поворот в сторону анализа этих отношений в глобальном контексте.³⁵ Расширение сотрудничества было мотивировано стремлением и СССР, и стран Восточной Европы к расширению участия в процессах технологической и экономической глобализации.³⁶ Взаимные инвестиции были частью этого процесса. С начала 1970-х гг. они воспринимались политическими элитами Восточной Европы в качестве скорее источника промышленных ресурсов для развития своих возможностей участия в глобальной торговле, чем способа усиления советского экономического господства, хотя такой взгляд встречался в 1950–1960-е гг. в обсуждениях интеграционных инициатив Н. С. Хрущева.

Участие стран СЭВ в строительстве предприятий на советской территории свидетельствовало о принципиальных изменениях в формах промышленного и технологического сотрудничества. Во-первых, активизация создания сов-

местных предприятий в 1970-е гг., судя по всему, была частью более масштабного тренда на развитие альтернативных Секретариату и институтам СЭВ форм кооперации. Во-вторых, переход к более прагматичному восприятию сотрудничества стран СЭВ означал и переосмысление идеологической роли капитальных вложений.

Глобальное усложнение технологий промышленного производства требовало объединения усилий стран блока для создания новых производств сложного сырья, быстрого обновления производственного оборудования и увеличения масштабов производства. Эти вызовы также стимулировали совместное строительство предприятий странами СЭВ, которые, получив возможность торговать сходными товарами на рынках стран Западной Европы, не стали друг другу конкурентами в полной мере, поскольку без сотрудничества в химической отрасли часто не могли обеспечить передовой уровень собственных предприятий.

Aleksei A. Popov

National Research University "Higher School of Economics" (Russia, Moscow)

E-mail: aa.popov@hse.ru

TECHNOLOGICAL CO-OPERATION OF THE COMECON COUNTRIES: JOINT PROJECTS ON THE SOVIET TERRITORY

The article is devoted to the peculiarities of the creation of industrial enterprises with the participation of the Comecon countries. The idea of joint ventures emerged in the mid-1950s against the backdrop of a shortage of industrial raw materials, but by the mid-1960s the intensity of such ventures had already declined significantly. Joint ventures received a new impetus in the early 1970s, when the construction of several large-scale facilities on the Soviet territory began. Based on archival materials, the author examines the motives and conditions for the creation of joint ventures as a way for the Comecon countries to adapt to new economic and technological challenges. In the mid-1960s and early 1970s, the transformation of the organisational structure within the bloc expanded the possibilities of cooperation to solve current tasks. One such task was the creation of large knowledge-intensive industries of industrial raw materials for modern enterprises. Capital investments in the construction of enterprises on the Soviet territory in the 1970s–1980s became one of the ways for the Comecon countries to solve this task, along with the creation of specialised international associations. It is concluded that one of the important motives for deepening cooperation, including through mutual investment, was the desire of the USSR and the Comecon countries to develop trade relations with Western European countries.

Keywords: *socialist integration, USSR, Council for Mutual Economic Assistance, foreign investment*

REFERENCES

Alternative Globalizations: Eastern Europe and the Postcolonial World. Bloomington: Indiana University Press, 2020. (in English).

Apro A. *Sotrudnichestvo stran-chlenov SEV v ekonomicheskikh organizatsiyakh sotsialisticheskikh stran* [Cooperation of the CMEA Member Countries in Economic Organizations of Socialist Countries]. Moscow: Ekonomika Publ., 1969. (in Russ.).

Artemov E. T. *Atomnyy proyekt v koordinatakh stalinskoy ekonomiki* [Atomic Project in the Coordinates of Stalin's Economy]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2017. (in Russ.).

³⁵ См.: Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи... М., 2019.

³⁶ См.: *Alternative Globalizations: Eastern Europe and the Postcolonial World...*

- Autio-Sarasmo S., Miklóssy K. Introduction: The Cold War from a New Perspective. *Reassessing Cold War Europe*. London; New York: Routledge, 2011, pp. 1–15. (in English).
- European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West. National Strategies in the Long 1970s. London; New York: Routledge, 2021. (in English).
- Flade F. Regional Integration in the Eastern Bloc: Energy cooperation between CMEA Countries, c.1950s–80s. *European Integration Beyond Brussels. Unity in East and West Europe Since 1945*. London: Palgrave Macmillan, 2020, pp. 169–190. (in English).
- Glazov A. A. *V poiskakh vzaimovыgodnogo sotrudnichestva: deyatel'nost' Byuro po nefi SEV v 1973–1978 gg.* [Looking for a Mutually Beneficial Partnership: Activities of the CMEA Oil Bureau in 1973–1978]. Moscow: Ves' Mir Publ., 2023. (in Russ.).
- Kaletsky M. *Ocherk teorii rosta sotsialisticheskoy ekonomiki* [Essay on the Theory of Growth of the Socialist Economy]. Moscow: Progress Publ., 1970. (in Russ.).
- Karavaev V. P. *Integratsiya i investitsii: problemy sotrudnichestva stran SEV* [Integration and Investments: Problems of Cooperation of the CMEA Countries]. Moscow: Nauka Publ., 1979. (in Russ.).
- Kishsh T. *Problemy sotsialisticheskoy integratsii stran SEV. Rol' mezhdunarodnogo sotsialisticheskogo razdeleniya truda v pod'yeme ekonomiki stran SEV* [Problems of Socialist Integration of the CMEA Countries. The Role of the International Socialist Division of Labor in the Economic Recovery of the CMEA Countries]. Moscow: Progress Publ., 1971. (in Russ.).
- Kochetkova E., Popov A. Socialist Construction For Siberia: Comecon Cooperation and the Making of Ust'-Ilimsk Forest Industrial Complex in the USSR, 1970s and 1980s. *Journal of Contemporary History*, 2022, vol. 57, no. 2, pp. 479–498. DOI: 10.1177/00220094211057830 (in English).
- Kompleksnaya programma dal'neyshego uglubleniya i sovershenstvovaniya sotrudnichestva sotsialisticheskoy ekonomicheskoy integratsii stran-chlenov SEV* [Comprehensive Program for the Further Intensification and Improvement of Cooperation and Socialist Economic Integration of the CMEA Member Countries]. Moscow: Sekretariat SEV Publ., 1971. (in Russ.).
- Kuzmichev I. P. [Scientific and Technical Cooperation of the Eastern Bloc Countries in the Context of the COMECON Reform (1969–1971)]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")], 2023, vol. 14, iss. 5 (127). DOI: 10.18254/S207987840027054-8 (in Russ.).
- Lipkin M. A. *Sovet Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi: istoricheskiy opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroystva (1949–1979)* [Council for Mutual Economic Assistance: Historical Experience of an Alternative Global World Order (1949–1979)]. Moscow: Ves' mir Publ., 2019. (in Russ.).
- Müller U. Introduction: Failed and Forgotten? New Perspectives on the History of the Council for Mutual Economic Assistance. *Comparativ. Zeitschrift für Globalgeschichte und Vergleichende Gesellschaftsforschung*, 2017, no. 5/6, pp. 7–25. (in English).
- Popov A. A., Trushnikova S. A. [The Limits of Cooperation: Coordination of Five-Year Plans of the CMEA Countries and the Problem of Shortage of Raw Materials (1950–1970s)]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2023, vol. 14, no. 1, pp. 32–50. DOI: 10.24412/2079-0910-2023-1-32–50 (in Russ.).
- Popov A., Kochetkova E. Being Together, Growing Affluence: Institutions of Integration and the Making of Technological Power in the Comecon. *Europe-Asia Studies*, 2024, vol. 76, no. 10, pp. 1503–1525. DOI: 10.1080/09668136.2024.2428389 (in English).
- Rózański H. *Spojrzenie na RWPG. Wspomnienia, Dokumenty, Refleksje. 1949–1988*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990. (in Polish).
- Shirokov O. N. *SEV v mirovoy ekonomike: sovremennaya otsenka problemy funktsionirovaniya i znacheniya. Voprosy istorii, metodologii i istoriografii* [CMEA in the World Economy: A Modern Assessment of the Problem of Functioning and Significance. Questions of History, Methodology and Historiography]. Moscow: INION RAN RF Pub., 2005. (in Russ.).
- Sterlina N. B. *Mezhdunarodnaya spetsializatsiya i kooperirovaniye stran SEV v khimicheskoy promyshlennosti* [International Specialization and Cooperation of the CMEA Countries in the Chemical Industry]. Moscow: Nauka Publ., 1982. (in Russ.).
- Tomka B. *Globalization in State Socialist East Central Europe. Looking Beyond Dominant Narratives*. London: Palgrave Macmillan, 2024. (in English).

Для цитирования: Попов А. А. Технологическое сотрудничество стран СЭВ: совместные проекты на советской территории // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 104–112. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-104-112.

For citation: Popov A. A. Technological Co-Operation of the Comecon Countries: Joint Projects on the Soviet Territory // Ural Historical Journal, 2025, no. 2 (87), pp. 104–112. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-104-112.